

Лаппидот каждый вечер приходил в комнату Лео, чтобы поболтать с ним. Будь то по доброте душевной или по простому любопытству к Льву, Лаппидот не возражал против присутствия Лаппидота или его бессвязной болтовни, и на самом деле он приветствовал частое отвлечение от скуки. В конце концов, он не мог вечно практиковать магию, он должен был восстановиться после стольких кастингов.

Лаппидот сказал: "Вы когда-нибудь слышали о шахматах?"

"Я много играл в детстве", - сказал Лео.

"Ну, теперь, когда кости зажили, мы должны поиграть на городской площади". Мы можем поиграть на фонтане и посидеть на краю".

Лео посмотрел в окно и посмотрел на ноги.

"Прошло шесть месяцев с тех пор, как мы нашли тебя. Считайте это частью вашей реабилитации. Нужно ходить, прежде чем ты сможешь работать, ты знаешь, что они говорят."

Лео кивнул головой.

Он вытянул руки и положил свои трясущиеся руки на бедра. Его тело было близко к костям, когда его впервые нашли вместе с ужасными торговцами. Но теперь он немного прибавил в весе. Он не был толстым по каким-то стандартам, но его мышцы были слишком слабыми, чтобы не делать никаких упражнений.

Лео оттолкнул руку от кровати и зачерпнул дно до конца кровати. Он поднял ноги и медленно качал их над кроватью и на пол, рядом со стулом, на котором сидел Лаппидот в маленькой гостевой комнате.

Лео встал и упал так же быстро, как встал, если не быстрее. Лаппидот поймал его, и Лев переместил его тело через черную одежду, которая все еще была пришита к его коже. Он шел пешком, ел шаг за шагом в медленном темпе, в то время как Лаппидот поощрял Льва хорошим "ты почти на месте" или "ты можешь это сделать".

Потом он увидел Рэйчел. Она зашла за угол в желтом платье с цветочным узором, точнее, с подсолнухами. Она уронила корзину с бельем и собиралась помочь Лео, но Отец дал ей крепкий блеск.

Клэри поняла, что отец подумал о ее реакции, и поспешила поднять корзину, когда она шла по другому коридору, чтобы попасть в свою комнату.

"В этом не было необходимости", - сказал Лео.

"Ну, - сказал Лаппидот, - я просто хотел убедиться... ну, знаешь, что твою гордость как человека не растоптали".

"Если бы у меня все еще оставалось что-то из этого, - сказал Лео, - у меня было это, когда я был свободен."

Лаппидот сказал: "Эй! С каких это пор, когда ты становишься Чёрной Салфеткой, ты становишься менее мужественным? Неужели рабство делает тебя менее мужчиной? Бедность делает тебя менее мужественным? Захвати свое достоинство. Готов поспорить, это одна из немногих вещей, которыми ты до сих пор владеешь."

"Это правда, - сказал Лео, - я все еще мужчина, но она только пыталась помочь."

Лаппидот вздохнул: "Иногда я забываю, что ты из Семи гор..."

"Мы гораздо более либеральны в нашем мышлении с женщинами", - сказал Лео.

"Но мы, простые жители, относимся к своим лучше."

Лео подумал о темной зернистой стороне Семи гор и о том, сколько дворян участвовало в торговле людьми, и решил, что не может опровергнуть заявление Лаппидота.

Лев с одной рукой, обернутой вокруг Лаппидота, в течение еще полторы минуты молчал, пока Лаппидот не нарушил тишину.

"Ты знаешь..."

"Дорогая".

Дебора перебила его.

Клэри вошла в переднюю дверь, через которую собирались уйти Лео и Лаппидот, и сказала: "Ты купила муку? Я хотела приготовить ужин для семьи".

"Пока нет, - сказал он, - мы с Лео собирались поиграть в шашки на городской площади". Мальчику нужно немного поупражняться, чтобы вернуться в форму".

Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Дебора вздохнула: "Я возьму немного, но ты знаешь, что это не повредит тебе, если ты будешь

получать цветок раз в месяц. Мои обязанности не позволяют мне готовить столько, сколько мне хочется, и я редко могу готовить и для вас".

"Я могу готовить, - сказал Лаппидот, - просто сосредоточься на своих обязанностях судьи."

Дебора поцеловала Лаппидота в щеку и оставила за дверью.

Она вернулась на минутку, чтобы сказать: "О, и повеселись с Лаппидотом Лео; он может быть горсткой".

И с этим опять были только они вдвоем.

"Ты и сам довольно либеральный", - сказал Лео.

"Я муж Деборы, судья Содома, только я такой".

"Другие мужчины смеются над тобой?"

"Иногда..."

Лео сказал: "Почему ты так добр ко мне?"

"Это мой долг, - сказал он, - как муж Деборы." Пока она судит город, я показываю ему любовь. Это неблагодарная работа, но кто-то должен был это сделать."

Лео нашел новый вид уважения к Лаппидоту, о котором он раньше не думал - ему нужно время, чтобы понять.

Облака мягко покатались, и Лео и Лаппидот вторглись в город, к городской площади, в то время как Харуми ехал по равнинам в поисках Лео.

<http://tl.rulate.ru/book/35395/868611>